

Закончив разговор, Тан Линцю увидел ошеломленное выражение лица Чжан Жуя и повернулся к своему месту:

— Что с тобой?

— Господин Тан, — Чжан Жуй вытер лицо, — что вы опять натворили? Говорите, я выдержу. Дайте мне немного подготовиться.

Тан Линцю не стал обращать внимания на его притворство и махнул рукой:

— Какие документы нужно обработать? Быстрее приноси, пока это тебя не касается, не торопи.

Чжан Жуй мог лишь про себя поругаться, а затем принес из своего кабинета стопку документов и швырнул их на стол Тана:

— Вот они, господин Тан, смотрите не спеша, я пойду разберусь с делами. — С этими словами он гордо вышел, оставив Тана смотреть на пыль, которая кружилась в лучах солнца, проникающих в комнату.

— Чжан Жуй, я оставляю это тебе, с тобой я спокоен.

Чжан Жуй смотрел, как Тан Линцю с видом благородного господина прошел мимо него и ушел, поспешно заглянул в кабинет и увидел, что документы, которые он принес, остались нетронутыми. Хотя он принес пыльные файлы, Тан даже не прикоснулся к ним.

Чжан Жуй с досадой снова перенес пыльные документы обратно. Черт побери, Тан, я опустошу твою компанию, посмотрим, что ты будешь делать.

Выйдя из компании, Тан Линцю вспомнил, что недавно звонили из университета, и велел Чжао Цзюню ехать туда. Похоже, они хотят устроить группу стажеров. Пусть Чжан Жуй разберется с этим. Да, так и поступим.

В компании Чжан Жуй чихал от пыли.

Через полчаса Тан Линцю уже был у входа в университет, куда его лично проводили руководство, с теплой улыбкой провожая его к машине и махая рукой.

— Кто это? Почему к нему так вежливо относятся? Он выглядит совсем молодым.

— Ты что, не знаешь? Это же главный человек на экономическом факультете. Хотя он редко появляется в университете, все знают, что его состояние давно превысило 100 000 000.

— Ах! Это тот самый знаменитый второй молодой господин Тан? Какой красавец! Жаль, что не удалось рассмотреть его поближе.

— Второй молодой господин, куда едем дальше? — спросил Чжао Цзюнь, глядя на Тана.

— На улицу Люли, хочу купить несколько кусочков нефрита. — Тан Линцю вспомнил, как Е-цзы упоминал об этом, и потрогал нефритовую подвеску на груди. Уголки его губ приподнялись. Его Е-цзы уже подарил ему символ любви, а он, наверное, должен ответить тем же. Ведь это он должен быть инициатором.

Чжао Цзюнь, увидев выражение лица второго молодого господина, вздрогнул. Ему показалось, что сейчас в голове у Тана точно что-то необычное. Ради безопасности всех, лучше

сосредоточиться на вождении.

Средняя школа Аньси

Из-за новых, более строгих правил, столовая в школе стала еще более переполненной. Когда еда в столовой перестала устраивать, Е Цзы начал брать еду с собой. Каждый вечер он готовил дополнительную порцию, упаковывал ее в контейнер и оставлял в деревянном домике в пространстве. Когда он доставал ее, еда была такой же свежей, как и в момент упаковки.

В первый раз, когда он принес еду, он подумал, что её могут отобрать, поэтому приготовил больше: одна коробка риса и большая коробка с овощами. Но даже с такими мерами предосторожности большая часть еды была разобрана, и ему едва хватило на свою порцию.

Позже он начал приносить две коробки с овощами: одну отдавал на разграбление, а другую оставлял себе, предупредив, что если кто-то попытается забрать его порцию, в следующий раз они останутся без своей. Это заставило одноклассников быть сдержаннее.

Так как столовая была переполнена, учителя закрывали глаза на то, что ученики ели в классе. Линь Фэй и другие быстро приносили еду из столовой и бежали обратно:

— Вернулись, время обеда, Е-цзы, быстрее, я умираю от голода.

Е Цзы медленно достал коробку с едой из-под стола. Первую коробку сразу же отобрали, а затем он достал свою. Чтобы скрыть, он специально купил термос, поэтому, когда он открыл крышку, еда все еще была горячей. В классе сразу же разлился аппетитный аромат, заставляя других учеников смотреть на свою еду с тоской.

Во дворе Тан Линцю установил большой холодильник, и каждый раз, когда Е Цзы открывал его, он был полон. Вчера вечером, когда Тана не было дома, Ван Шуцзе пришел и настоял на том, чтобы разморозить упаковку ребрышек и приготовить сладкие и кислые ребрышки. Никто не мешал ему, и он мог насладиться едой вдоволь. Поэтому на обед сегодня добавилось мясное блюдо. Как только Линь Фэй открыл коробку, ребрышки были разобраны в мгновение ока.

Спортивный представитель Лю Имин подошел к Е Цзы с коробкой в руках. Е Цзы быстро доел ребрышко, выплюнул кость и поднял голову.

Лю Имин понюхал воздух, посмотрел на коробку Е Цзы и протянул листок бумаги:

— Е-цзы, записывайся, спортивные соревнования, бег на длинные и короткие дистанции, толкание ядра, прыжки в высоту. Выбери что-нибудь.

Он положил лист перед Е Цзы, а затем быстро схватил ребрышко из коробки и, жуя, сказал:

— Конечно, всё можно обсудить, Е-цзы, скажи, что ты выберешь.

Е Цзы, глядя на его довольное лицо, сказал:

— Одно ребрышко, и ты забираешь этот лист обратно.

— Два!

— Ладно, два так два, но больше не приходи ко мне с записями, я не участвую. — Е Цзы достиг своей цели и отодвинул лист. Шутка ли, если он сейчас примет участие в соревнованиях, у него будет ощущение, что он издевается над детьми.

Лю Имин с удовольствием взял еще два ребрышка и забрал лист, но по пути одно из них было перехвачено. Наблюдая, как они возятся, Е Цзы поспешил доесть свой обед.

Вернувшись после мытья коробки, он увидел, как несколько человек собрались вокруг Лю Имина. Линь Фэй, увидев Е Цзы, сел на свое место:

— Е-цзы, ты правда не запишешься? Ты же продолжаешь бегать по утрам?

Лю Имин вытер лицо:

— Старик Ци поставил передо мной жесткое условие: наш класс должен войти в тройку лучших. — При мысли о том, что будет, если они не достигнут цели, Лю Имин невольно вздрогнул.

— Я правда не могу, я просто бегаю для поддержания формы, раньше у меня было слабое здоровье. — Е Цзы снова отказался.

— Ладно, сжальтесь над ним, я запишусь на стометровку, но не обещаю хорошего результата. И ты, Лянцзы, ты же староста, покажи пример. — Линь Фэй взял лист, выбрал соревнование и передал его Сяо Вэньляну.

Сяо Вэньлян, любивший играть в баскетбол и обладающий хорошей физической подготовкой, сразу же записался на два соревнования.

Линь Фэй вздохнул:

— Жаль, что в нашем классе нет такого сильного спортсмена, как Хань Хань, иначе мы бы точно заняли первое место. Кстати, Хань Хань уехал на провинциальные соревнования, интересно, какое место он займет.

Е Цзы, вспомнив Хань Ханя, улыбнулся. После выздоровления тот быстро адаптировался и вернулся в провинциальную команду, настаивая на участии в этих соревнованиях.

Когда лист с записями вернулся к Лю Имину, он снова закричал:

— Ребята, помогите, у нас не хватает участников на эстафету. Кто бежит? Быстрее записывайтесь.

— Ладно, я запишусь на эстафету. Линь Фэй, Сяо Вэньлян, вы тоже бегите, осталось найти еще одного. — предложил Е Цзы.

— Хорошо, 306-я комната берет на себя еще одного, наша комната справится. — Линь Фэй встал и закричал.

Фэн Сяохуэй, который ни на что не записался, подошел:

— Меня возьмете? Если да, то я присоединюсь.

— Без проблем, главное — участие. Раз уж Е-цзы записался, смотрите на нашу комнату! — Линь Фэй быстро вписал имя Фэн Сяохуэя.

Двухдневные спортивные соревнования наконец закончились. Класс 1-2 занял третье место. Е Цзы увидел, как Лю Имин улыбался, глаза его превратились в узкие щелочки. Это произошло благодаря тому, что они выиграли эстафету, что позволило им обойти другой класс и занять

третье место.

Примечание автора: Не воспринимайте слишком серьезно (название улицы).

<http://bllate.org/book/16666/1528770>